

ПРОБЛЕМЫ УЧЕНИЯ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена методологическим проблемам учения о гражданско-правовой ответственности как разновидности юридической ответственности. В отечественной цивилистической науке она представляет собой некий «комплекс последствий» и за противоправное и за правомерное поведение, и за вину и без вины, и за свои и за чужие действия, и за действия и за событие, при наличии и при отсутствии прямой причинности. Главная причина такой научной ситуации заключается в пренебрежении методологическими принципами и подходами исследования. Выделены и рассмотрены три наиболее актуальных методологических вопроса гражданско-правового исследования ответственности. Во-первых, цивилистическое познание ответственности по многим вопросам не согласовано с теорией права, которая обладает методологическим значением для всех отраслевых наук: большинство мер, называемых гражданско-правовой ответственностью, не отвечают сущности, принципам, целям, задачам и функциям юридической ответственности. Во-вторых, гражданско-правовая ответственность исследуется преимущественно при помощи догматического метода познания, не позволяющего выйти за границы часто изменяемого и дополняемого позитивного права. При этом законодатель беспрерывно «выдает» новые перераспределяющие имущество от одних лиц к другим меры (компенсации за правомерные действия, возмещение имущественных потерь), вынуждая постоянно подгонять теорию под законодательство, в результате чего учение о гражданско-правовой ответственности утрачивает всякие границы и признаки научности. В-третьих, при изучении гражданско-правовой ответственности практически не применяется междисциплинарный подход, не используются допустимые результаты и методы исследований смежных наук (экономики, социологии, психологии), которые в значительной степени могли бы содействовать дальнейшему познанию сущности ответственности в гражданском праве. Решение указанных методологических вопросов является обязательным условием как укрепления учения о гражданско-правовой ответственности и его дальнейшего эффективного развития, так и успешного правоприменения нормативных правил о ней.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, юридическая ответственность, основные элементы, метод, методология права, методология цивилистических

© Кузнецова О. А., 2017

* Кузнецова Ольга Анатольевна, доктор юридических наук, профессор Пермского государственного национального исследовательского университета
kuznetsova_psu@mail.ru
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15

исследований, гражданское правонарушение, состав правонарушения, юридико-догматический метод, междисциплинарный подход в праве.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.126.5.011-023

ВВЕДЕНИЕ

Гражданско-правовая ответственность является постоянным и излюбленным предметом цивилистических исследований. Однако познавательные усилия, предпринятые в отношении этого правового явления, не коррелируют качеству полученных результатов. По-прежнему сохраняется многозначность и бессистемность использования термина «гражданско-правовая ответственность» как в законодательстве, так и в литературе, нет единства мнений относительно того, какие меры считать такой ответственностью и при совокупности каких условий ее следует применять.

При этом давно известно, что «вопросы, связанные с юридической ответственностью, не являются с точки зрения как юридической практики, так и теории периферийными, а относятся к ядру правового регулирования»¹. Существующая же концепция гражданско-правовой ответственности, сформированная прежде всего с использованием догматического метода познания, находится в кризисном состоянии и требует изменения, которое должно заключаться не в пересмотре имеющихся дефиниций и в выдаче на-гора дополнительных определений, а в разработке новых методологических подходов к ее исследованию и теоретической обработке.

По справедливому замечанию Б. А. Кистяковского, методология — это «самосознание и совесть науки», которые состоят в «оздоравливающем самоанализе и просветляющей са-

мокритике методологии, в ее непоколебимой решимости отвергать все традиционное и освященное временем и авторитетом, если оно оказывается ошибочным, наконец, в ее решимости идти совершенно новыми путями, лишь бы эти пути были правильные»².

Именно в таком «оздоравливающем самоанализе и просветляющей самокритике» нуждается сегодня теория гражданско-правовой ответственности.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТЕОРИИ ПРАВА ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Важнейшей методологической предпосылкой в разработке гражданско-правовой ответственности является обязательный учет теоретико-правового учения о юридической ответственности в целом, поскольку именно теория права обладает методологическим значением для всех правовых наук; она способна «определить самые общие пределы научного поиска, исключить определенные решения из оборота на основе их несоответствия принятым в данной науке методологическим принципам»³. Теория права не только суммирует результаты исследований отраслевых наук, но и выводит их на новый, более высокий, уровень абстрагирования — «именно в сфере абстракций, отвлекающихся от случайного и временного, конструируются понятия и категории, выражающие существенное и необходимое в изучаемой реальности»⁴.

¹ Варул П. А., Грязин И. Н. Некоторые методологические положения исследования юридической ответственности в условиях ускорения социально-экономического развития // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 765 : Труды по правоведению. «О роли юридической ответственности в условиях ускорения социально-экономического развития». Тарту, 1987. С. 16.

² Кистяковский Б. А. Методология и ее значение для социальных наук и юриспруденции // Юридический вестник. 1917. Кн. XVIII (II) (III) (IV). С. 46.

³ Грязин И. Н. Методология права как диалектика правопознания (о структуре методологии права) // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 806 : Методология права: общие проблемы и отраслевые особенности. Тарту, 1988. С. 20.

⁴ Лейст О. Э. Методологические проблемы юридической ответственности // Проблемы теории государства и права : учебник / под ред. М. Н. Марченко. М., 2008. С. 766—767.

Теория права выполняет методологическую функцию по отношению ко всем отраслевым наукам, а «с точки зрения гражданского права большое методологическое значение имеют учения о нормах права, правоотношениях, юридических фактах, субъектах права и субъективном праве, правовой ответственности»⁵.

Теоретиками права разработана на достаточно серьезном уровне концепция юридической ответственности, включающая ее сущность, признаки, цели, задачи, функции. За юридической ответственностью всегда стоит осуждающее государственное принуждение или возможность его применения (в случае, например, добровольного возмещения вреда). «Сущностью юридической ответственности может быть тот существенный и общий признак, который характерен для всех ее видов. Этим признаком является воплощенное в санкциях государственное осуждение»⁶. Разделялся этот подход и цивилистами: «В гражданской ответственности выражается осуждение поведения лица, нарушающего свои обязанности. В этом ее сущность»⁷. С учетом этой выявленной сущности теории права относительно оснований юридической ответственности крайне консервативны: она возможна только за противоправное и виновное поведение лица.

Применение государственного принуждения в виде привлечения к юридическому ответу лица, заведомо невиновного в совершении правонарушения, в рамках существующей теории права не допускается. Нет никакого смысла привлекать именно к ответственности лицо, в поведении которого отсутствует вина: «юридическая ответственность имеет смысл лишь в случае, когда налицо негативное психическое отношение со стороны субъекта права относительно явлений, признанных государ-

ством ценностями»⁸. А вот для различного рода компенсаций вина плательщика никакого значения не имеет.

Виновная и «безвиновная» ответственность имеют неодинаковую сущность. Виновная ответственность направлена на воздействие на правонарушителя, его имущественное наказание и на компенсационную выплату, а «безвиновная» — только на компенсационную выплату. Наличие компенсационного характера в какой-либо выплате не делает последнюю автоматически мерой юридической ответственности.

«Ответственность за правомерное поведение» вообще неизвестна теории права, которая настаивает на применении мер юридической ответственности только за противоправное деяние⁹. Более того, отмечается, что сущность юридической ответственности заключается «в привлечении лица методами государственного принуждения к соблюдению нормативных требований, т.е. правомерному и ответственному поведению»¹⁰. Понуждение, например, лица, действовавшего в состоянии крайней необходимости, силами государственного принуждения к правомерному поведению просто бессмысленно.

В современной цивилистике обнаружена тенденция к «объективизации» вины и гражданско-правовой ответственности¹¹, однако в методологическом плане здесь должен быть поставлен вопрос о разграничении таких самостоятельных условий ответственности, как противоправное поведение и вина: не растворяется ли вина в простом неисполнении обязательства? Ведь в теории права вина и противоправность не смешиваются.

Исключение обязательных сущностных признаков из гражданско-правовой ответственности, расширение ее оснований за границы вины, противоправности, причинности, делик-

⁵ Варул П. А. О структуре методологии гражданского права // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 806 : Методология права: общие проблемы и отраслевые особенности. Тарту, 1988. С. 178.

⁶ Варул П. А., Грязин И. Н. Указ. соч. С. 23.

⁷ Брагинский М. И. К вопросу об ответственности за чужие действия по советскому гражданскому праву // Труды ВЮЗИ. Т. I : Вопросы гражданского права и политической экономии. М., 1961. С. 9.

⁸ Варул П. А., Грязин И. Н. Указ. соч. С. 26.

⁹ Рассолов М. М. Актуальные проблемы теории государства и права. М., 2011. С. 345.

¹⁰ Лазарев В. В. Проблемы общей теории *jus*. М., 2014. С. 505.

¹¹ Богданов Д. Е. Справедливость как основное начало виновной и безвиновной договорной ответственности в российском и зарубежном праве // Адвокат. 2014. № 1. С. 11—28.

тоспособности правонарушителя объясняется также социализацией этого вида юридической ответственности¹². На наш взгляд, более согласованной с методологией права выглядит идея социализации гражданского права и законодательства¹³, а не гражданско-правовой ответственности: гражданское право все чаще допускает иные основания для возмещения (компенсации) вредных последствий, помимо ответственности.

Сущностные признаки правовой ответственности обусловили ее цель, задачи и функции. Так, цель применения мер юридической ответственности, их сущностная ценность заключаются в борьбе с негативным поведением и стимулированием позитивного поведения участников общественных отношений. Исторически правовая ответственность возникла как действенный заслон поведению, противоречащему требованиям права. Угроза применения ответственности стимулирует лиц к «непричинению» вреда. Однако назначение существования, например «ответственности» за невиновное поведение, исследователям видится в другом: она существует для того, чтобы причинитель вреда «с максимальной интенсивностью искал путей предотвращения этого вреда»¹⁴, «чтобы всячески стимулировать дальнейшее совершенствование ... техники, дальнейший рост безопасности»¹⁵, «побуждать владельцев источников повышенной опасности к принятию соответствующих мероприятий»¹⁶. Но правовая ответственность как осуждающее государственное принуждение по своей природе не может стимулировать граждан совершенствовать технику — для этого у нее нет никакого механизма.

С. И. Аскназий обращал внимание на две задачи, стоящие перед гражданско-правовой ответственностью — распределение понесенных убытков и стимулирование должного поведения. При этом «в плане стимулирования должного поведения участника гражданского оборота эффективна лишь ответственность за виновные действия причинителя», «опасение ответственности и за случайные действия сковывало бы хозяйственную активность лица, располагало бы его к пассивности и бездеятельности»¹⁷. Таким образом, привлечение к ответственности за невиновное поведение в принципе не может выполнять одну из двух задач гражданско-правовой ответственности.

В теории права довольно глубоко разработаны функции юридической ответственности: карательная, превентивная, восстановительная и воспитательная¹⁸. Однако большинство мер, применяемых при нарушении гражданских прав, способны выполнять только одну из функций — восстановительную. При этом компенсационный компонент не является главным, сущностным признаком юридической ответственности. Юридическая ответственность выполняет и другие, более важные, функции, которые и раскрывают ее сущностное отличие от множества иных компенсационных выплат (от страховых до трудовправовых): воздействие на правонарушителя, его наказание (в т. ч. имущественное), предупреждение новых правонарушений (как со стороны правонарушителя, так и со стороны третьих лиц). Несмотря на то, что компенсационная составляющая в гражданской ответственности занимает намного больше места, чем в публично-правовой, признание этого не должно вести к нивелирова-

¹² Богданов Д. Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиций справедливости: сравнительно-правовой аспект. М., 2015. С. 62.

¹³ Богданов Е. В. Социализация и десоциализация, гуманизация и дегуманизация гражданского законодательства России // Современное право. 2012. № 3. С. 72—75; Богданов Е. В., Богданов Д. Е., Богданова Е. Е. Социализация и гуманизация гражданского права как основные тенденции его развития // Развитие гражданского права России. Тенденции, перспективы, проблемы. М., 2014. С. 30—49.

¹⁴ Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. М., 1951. С. 137.

¹⁵ Шварц Х. И. Значение вины в обязательствах из причинения вреда. М., 1939. С. 48.

¹⁶ Яичков К. К. Система обязательств из причинения вреда в советском праве // Вопросы гражданского права. М., 1957. С. 166.

¹⁷ Аскназий С. И. Некоторые вопросы гражданско-правовой ответственности // Ученые записки ЛГУ имени А. А. Жданова. № 151. Серия юридических наук. Вып. 4 : Вопросы советского права. Л., 1953. С. 165.

¹⁸ Бялт В. С. К вопросу о понятии и содержании юридической ответственности: теоретико-правовой аспект // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1 (43). С. 13.

нию, уничтожению всех остальных существенных признаков и функций юридической ответственности как родового понятия по отношению к гражданско-правовой ответственности.

Нельзя забывать и о том, что юридическая ответственность связана крепкой методологической связью со своим основанием — правонарушением, которое в теории права определяется не иначе как противоправное, общественно вредное, виновное и наказуемое поведение деликтоспособного лица. И никакие безвиновные, правомерные и «чужие» правонарушения правовой теории не известны. Цивилисты, с одной стороны, признают, что основанием гражданско-правовой ответственности является правонарушение¹⁹, с другой — утверждают, что основанием гражданско-правовой ответственности являются не только правонарушение, но и «иные обстоятельства, прямо предусмотренные законом или договором»²⁰.

Игнорирование теоретико-правовых представлений о юридической ответственности в цивилистических исследованиях привело к тому, что все ее существенные признаки практически исключены из понятия гражданско-правовой ответственности, которая стала представлять собой простой «комплекс юридических последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом предусмотренных гражданским правом обязанностей»²¹.

НЕДОСТАТОЧНОСТЬ ЮРИДИКО-ДОГМАТИЧЕСКОГО МЕТОДА ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Требование объективности и истинности научного знания в правовой методологии предполагает необходимость отказа от использования исключительно догматического метода исследования и выведения теории гражданско-

правовой ответственности из законодательства. Безусловно, этот традиционный правовой метод имеет свою познавательную ценность, особенно в прикладных, правоприменительных исследованиях, однако при его использовании важно помнить и о его ограниченности. В частности, давно известно, что «догматическое изучение права сводится к нормативной разработке позитивного права», догматик стремится к «простому описанию норм и их юридической классификации, избегая более широких научных обобщений», кроме того, «догматика не интересуется ни историческое прошлое данной нормы, института, системы права, ни социальные источники права, ни его философские обоснования. Его также мало интересует сущность права и его будущее развитие. Догматик изучает нормы и институты права не в развитии, движении, борьбе противоречий, а в покое, статике»²².

Догматический метод является основным методом юридического позитивизма. Он достаточно прост в использовании, поскольку представляет собой формально-логическое обобщение действующих правовых норм с выведением из них понятий и классификаций. Этот метод не способен выйти за рамки индукции, дедукции, синтеза и анализа позитивного права. Его познавательный предел заключается в том, что он имеет дело с правовыми нормами, которые постоянно меняются и дополняются новыми правовыми положениями.

Повсеместное распространение догматики в праве вообще и в цивилистике в частности привело к тому, что учение о каком-либо правовом явлении постоянно «подгоняется» под изменяющееся законодательство: «В основе использования законодательных текстов как главного аргумента в пользу того или иного теоретического положения лежит идея, воспринимающая существующие тексты закона как безусловно правильные и верные»²³.

¹⁹ См.: Богданова Е. Е. Проблемы возмещения убытков // Современное право. 2005. № 9. С. 2—6; Загоруйко И. Ю., Богданов А. В. Гражданско-правовая ответственность лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, в случае банкротства юридического лица // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4. С. 265—274.

²⁰ Иванова Ж. Б. Гражданско-правовая ответственность юридических лиц, эксплуатирующих опасные производственные объекты // Российская юстиция. 2014. № 2. С. 5.

²¹ Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чаркин С. А. Гражданское право России. Общая часть. М., 2016. С. 359.

²² Хорохорин М. В. К вопросу о методологии науки гражданского права (некоторые течения буржуазной науки гражданского права) // Ученые записки МГУ имени М. В. Ломоносова. Вып. 144. Труды юридического факультета. Кн. 3. М., 1949. С. 122.

²³ Варул П. А., Грязин И. Н. Указ. соч. С. 20.

Догматические исследования не позволяют увидеть сущность явления, более того, эта сущность выхолащивается, затмевается принятием новых «правильных и верных» правовых норм. Так, выявленная сущность юридической ответственности, заключающаяся в государственно-общественном осуждении правонарушителя за противоправное и виновное поведение, практически растворилась в гражданско-правовых нормах о «невиновной» ответственности, об ответственности «за правомерное поведение», об ответственности «за действия третьих лиц», об ответственности «за событие». Благодаря этим правовым нормам цивилистическое учение об ответственности представляет собой сегодня «теорию со множеством исключений». И каждая новая норма с точки зрения юридико-догматического метода просто «вписывается» в существующую теорию.

С таких позиций закреплённая в новой статье ГК РФ обязанность по возмещению имущественных потерь²⁴, возникающая и при наступлении обстоятельств, не связанных с нарушением договора (вызванных невозможностью исполнения обязательства, предъявлением требований третьими лицами или органами государственной власти к стороне или к третьему лицу, указанному в соглашении, и т.п.), становится просто очередным видом гражданско-правовой ответственности и пополняет перечень исключений из общей теории юридической ответственности. Главным аргументом такого включения нового гражданско-правового явления в существующую теорию становится помещение статьи о возмещении имущественных потерь в главу Кодекса об ответственности за нарушение обязательств.

Догматики вынуждены мириться и с непредсказуемостью и непоследовательностью законодателя, который, например, обязанность компенсировать ущерб, причиненный правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления

(ст. 16.1), поместил в главу ГК РФ о защите гражданских прав, а обязанность возместить вред, причиненный таким правомерным поведением, как действия в состоянии крайней необходимости (ст. 1067), — в главу ГК РФ о деликтной ответственности. И в том и в другом случае цивилисты говорят о некоей особенной гражданско-правовой ответственности за «правомерное поведение»²⁵.

Отсутствие какого-либо обязательного признака юридической ответственности в каком-либо виде гражданско-правовой ответственности объявляется простой «особенностью» последней, и утверждается, что сущность юридической ответственности при этом сохраняется.

Например, утверждается, что «особенность ответственности несовершеннолетних граждан... состоит в том, что вред возмещается, как правило, родителями, опекунами, попечителями или учреждениями, под опекой или надзором которых находятся подростки»²⁶, а «обязанность по возмещению случайно причиненного вреда... содержит в себе все существенные (выделено мной. — О. К.) признаки гражданско-правовой ответственности, а следовательно, является таковой»²⁷. Однако подобные виды «ответственности» как раз и не содержат таких существенных признаков юридической ответственности, как наличие прямой причинно-следственной связи и вины.

Несмотря на смелое заявление, что «в современную эпоху перспективным направлением развития охранительных гражданско-правовых средств становится исключение одного из элементов состава правонарушения (вины, причинной связи)»²⁸, нельзя забывать логическое правило формирования понятий, согласно которому, если явление не обладает признаками, входящими в содержание понятия, его нельзя отнести к классу явлений, охватываемых объемом понятия. Попытки доказать обратное свидетельствуют не только о нару-

²⁴ См.: Санникова Л. В. Возмещение потерь в странах общего права и в России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 34. С. 440—450.

²⁵ Кабанова И. Е. Гражданско-правовая ответственность органов власти и их должностных лиц за ущерб, причиненный правомерными действиями // Юрист. 2013. № 12. С. 14—17.

²⁶ Поляков И. Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. М., 1998. С. 100.

²⁷ Болдинов В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб., 2002. С. 62.

²⁸ Слободян А. А. Гражданско-правовая ответственность в современную эпоху // Гражданское право. 2014. № 2. С. 7.

шении использования общенаучных формально-логических методов познания, но и о постоянной подгонке имеющейся научной теории правовой ответственности к не вписывающимся в нее новым явлениям (через многочисленные особенности и исключения).

При этом игнорируется важнейший методологический постулат о том, что «постоянная “подгонка” уже существующей теории ко все новым и новым фактам имеет разумные пределы: начиная с определенного момента всевозможные дополнения, оговорки, уточнения, поправки и исключения теории приходят с ней в определенное противоречие. Проблема возникает даже не из-за того, что теория при этом значительно усложняется, ...а в силу того, что ее дополнения, по существу, начинают отрицать ее изначальный смысл»²⁹. Сегодняшняя цивилистическая теория гражданско-правовой ответственности представляет собой несистемный набор информации о мерах ответственности, гражданско-правовых санкциях, мерах защиты, компенсационных мерах, ответственности за вину и без вины, ответственности за противоправные и правомерные поступки, ответственности при наличии и отсутствии причинно-следственной связи между поведением правонарушителя и вредом, обязанности нести ответственность и обязанности возместить вред (потери) — и в таком виде она, безусловно, отрицает изначальный смысл и сущность юридической ответственности, разнообразностью которой является.

Для сглаживания недостатков догматического подхода большой методологической ценностью при исследовании фундаментальных и прикладных проблем гражданско-правовой ответственности обладает концепция правовых категорий, разработанная А. В. Васильевым, который доказал методологическую необходимость разграничения правовых категорий — категорий правовой науки, т.е. научных понятий, которые направлены на по-

знание правовых явлений, и категорий права — инструмента правового регулирования, части нормативной структуры³⁰.

Правовые категории — научные понятия, выступающие как средства научного мышления и служащие для отображения объективной сути правовых явлений. Категории права — это компоненты правовой нормативной структуры, «они не имеют дальнейшего познавательного значения и при определении научных понятий как правовых категорий могут учитываться только в качестве одного из аргументов... Научное понятие правовой ответственности как правовой категории может и не соответствовать использованному в правовой норме понятие ее как категории права»³¹.

Нормативные понятия (категории права) в идеале должны соответствовать правовым категориям. Такие понятия, как «ответственность без вины», «ответственность за правомерное поведение», «ответственность за действия третьих лиц», возникли потому, что законодатель называет некоторые компенсационные выплаты ответственностью, то есть законодательный термин не соответствует правовому понятию ответственности как государственному принуждению, применяемому к виновному деликтоспособному лицу, совершившему противоправное действие (проявившему бездействие). В связи с этим П. А. Варул обоснованно заметил, что именно «ориентация определения понятия гражданско-правовой ответственности только на категории права привела и к признанию безвиновной ответственности»³².

Теория понятийных рядов показывает, что в ситуации существования указанных «особых видов гражданско-правовой ответственности», «по существу, имеется дело с двумя различными явлениями, требующими различного терминологического обозначения. Обозначение разных явлений самостоятельными терминами создает ясность и в науке, и в практике»³³.

²⁹ Варул П. А., Грязин И. Н. Указ. соч. С. 16.

³⁰ Васильев А. В. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976.

³¹ Варул П. А. О структуре методологии гражданского права. С. 179, 180.

³² Варул П. А. Вина как субъективное основание гражданско-правовой ответственности // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 758 : Особенности правового положения субъектов и объектов имущественных и личных неимущественных отношений в развитом социалистическом обществе. Тарту, 1986. С. 46.

³³ Варул П. А. Вина как субъективное основание гражданско-правовой ответственности.

Главная сложность использования понятия ответственности в рамках гражданско-правового дискурса видится в том, что нет согласованности между активно применяемым термином и содержанием понятия «юридическая ответственность».

Как верно заметил К. Э. Химма, «если мы с вами совершенно по-разному понимаем право, то мы не сможем определить, что каждый из нас хочет сказать, когда употребляет термин “право”»³⁴.

С учетом этого видится методологически продуктивным использование наряду с термином «гражданско-правовая ответственность» иных терминов для обозначения явлений³⁵, не обладающих всеми признаками юридической ответственности, так же как наряду с понятием «гражданское правонарушение» — понятия «нарушение субъективного гражданского права»³⁶.

В целом следует заметить, что юридическая наука давно идет «путем подведения теоретической основы под уже существующие законы (в частности — попытки обосновать “задним числом”, по существу, случайное словоупотребление в законодательных актах)»³⁷. В научной литературе прямо отмечается, что именно «допущение законодателем безвиновной ответственности... свидетельствует о постепенном отходе гражданского права от теории обязательной вины, т.е. от утверждения о том, что без вины нет ответственности»³⁸.

На наш взгляд, использование законодателем ответственности без вины свидетельствует не столько об изменении научной теории, сколько об игнорировании законодателем сущности юридической ответственности. Научная теория не должна меняться под воздействием

законодательства, в том числе его терминосистем, наоборот, законодательство должно стремиться к согласованности с научной теорией.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Методология гражданского права имеет философскую и нефилософскую части. Философская часть отвечает за применение законов и принципов диалектики к исследованию проблем гражданского права. Нефилософская часть представлена правовым разделом — теорией государства и права и неправовым разделом — неюридическими науками, такими как экономика, политология, психология, социология. Критерием того, имеет та или иная наука методологическое значение для гражданского права, является возможность использования их знаний для анализа гражданско-правовых явлений³⁹.

Экономические, социологические и даже психологические знания могут содействовать познанию сущности такого явления, как «безвиновная ответственность».

В литературе обоснованно обращалось внимание на то, что, например, осуществление опасной деятельности не может служить основанием для возложения ответственности на владельца, т.е. его осуждения со стороны государства; последствие причинения вреда источником повышенной опасности «не может быть втиснуто в рамки гражданской ответственности»⁴⁰. «Концепция безвиновной юридической ответственности состоит, по существу, в попытках найти теоретическое обоснование

³⁴ Химма К. Э. Эта догма все еще кусается: аналитичность, концептуальный анализ и натуралистический поворот в философии права // Правоведение. 2016. № 1. С. 29.

³⁵ Например, О. В. Дмитриева обращает внимание, что лежащая в основе гражданско-правового регулирования компенсационно-восстановительная идея выражается в двух конструкциях: гражданско-правовая ответственность и иные компенсационно-восстановительные меры (см.: Дмитриева О. В. Юридические формы бытия компенсационно-восстановительной функции гражданско-правовой ответственности // Государство и право. 2016. № 9. С. 19).

³⁶ Богданова Е. Е. Принцип добросовестности и эволюция защиты гражданских прав в договорных отношениях. М., 2014. С. 128—139; Малейн Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. С. 150—152.

³⁷ Варул П. А., Грязин И. Н. Указ. соч. С. 20.

³⁸ Гущин В. З. Гражданско-правовая ответственность // Современное право. 2014. № 1. С. 54.

³⁹ Варул П. А. О структуре методологии гражданского права. С. 174.

⁴⁰ Брагинский М. И. Указ. соч. С. 49, 50.

для неточных формулировок, имеющих место в текстах закона. Такой подход не соответствует принципу, согласно которому законы должны совершенствоваться, сообразуясь с общественными явлениями, а теория права должна и отражать этот процесс и содействовать ему»⁴¹.

С учетом признаков, целей и функций безвиновной ответственности необходимо вести речь о том, что на данном этапе экономического развития общества необходимо установление обязанности возмещать вред, причиненный источником повышенной опасности, за счет владельца этого источника. Это не осуждающая мера государственного принуждения за негативное поведение, а юридическая обязанность, такая же, как обязанность служить в армии или платить налоги. С экономических позиций пока никто другой возмещать случайно причиненный вред не может.

Большой методологический интерес для цивилистики представляет применение социологических и психологических методов исследования оснований гражданско-правовой ответственности, которые позволили бы ответить на вопрос, насколько в действительности стимулирует к совершенствованию техники то, что обязанность возмещать вред, случайно причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность, названа ответственностью; приводит ли использование в данных случаях термина «ответственность» к реальному уменьшению случаев причинения вреда от такой деятельности; побуждает ли владельцев источников повышенной опасности возможность применения именно ответственности к более строгому соблюдению правил технической эксплуатации; стимулирует ли такая ответственность изобретательскую мысль, внедрение изобретений и содействует ли техническому прогрессу общества?

Анализ судебной практики пока приводит к выводу о том, что граждане, ответственность которых в уголовном или административном порядке была исключена в связи с отсутствием вины, искренне недоумевают, почему их все равно привлекают к юридической ответственности в гражданско-правовом порядке. В качестве основного средства защиты от соответствующих исков они используют довод об отсутствии их вины, установленном в пу-

блично-правовом порядке. И, судя по всему, мотивировка судов (безусловно, основанная на существующей законодательной терминологии) о том, что вина в этих случаях не имеет значения для применения гражданско-правовой ответственности, не устраивает ответчиков ни в идеологическом, ни в воспитательном отношении.

В правосознании граждан ответственность прочно связана с виной, в отличие от имущественных обязанностей (ведь, например, никто в судах не оспаривает обязанность платить законно установленные налоги, даже если от наличия этой обязанности как таковой никто и не пребывает в безусловном восторге). Как показывает экономическая реальность и психология человека, стимулирует к уменьшению имущественного бремени сам факт наличия соответствующей имущественной обязанности, а не определение этой обязанности как ответственности. Обязанность платить налоги всегда стимулирует налогоплательщика к тому, чтобы платить налогов как можно меньше. Для этого, например, он проводит допустимые законом меры налогового оптимизирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как известно, нет ничего практичнее хорошей теории. Но любая хорошая теория должна базироваться на прочной методологической основе. Не стоит относиться к методологическим вопросам как к исключительно академическим, не имеющим отношения к нуждам юридической практики, ибо «более близкое знакомство с теми мыслями, которые вдохновляют методологию, должно убедить всякого, что она вовсе не такая отталкивающая и безжизненная дисциплина, какую может показаться с первого взгляда»⁴².

Вопрос о том, какие явления следует относить к гражданско-правовой ответственности, на первый взгляд может показаться несущественным, имеющим значение только для фундаментальной науки и интересующим исключительно ученых. Однако это только на первый взгляд. Квалификация той или иной меры как гражданско-правовой ответственности с необходимостью влечет не только применение по

⁴¹ Варул П. А., Грязин И. Н. Указ. соч. С. 26.

⁴² Кистяковский Б. А. Указ. соч. С. 32.

отношению к ней всего арсенала учения о юридической ответственности (принципов, целей, задач, функций, оснований исключения и освобождения от нее, оснований применения и условий ограничения), но и отношение к обязанному лицу как к виновному правонарушителю, осуждаемому государством и обществом. Как

в научном, так и в практическом плане необходимо различать юридическую ответственность и иные компенсационные меры. Появление последних в законодательстве должно объясняться их собственной теорией, а не «расширенной» теорией ответственности со множеством исключений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чаркин С. А. Гражданское право России. Общая часть. — М., 2016.
2. Аскназий С. И. Некоторые вопросы гражданско-правовой ответственности // Ученые записки ЛГУ имени А. А. Жданова. — № 151. Серия юридических наук. — Вып. 4 : Вопросы советского права. — Л., 1953.
3. Богданов Д. Е. Справедливость как основное начало виновной и безвиновной договорной ответственности в российском и зарубежном праве // Адвокат. — 2014. — № 1.
4. Богданов Д. Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиций справедливости: сравнительно-правовой аспект. — М., 2015.
5. Богданов Е. В. Социализация и гуманизация гражданского права как основные тенденции его развития // Развитие гражданского права России. Тенденции, перспективы, проблемы. — М., 2014.
6. Богданов Е. В. Социализация и десоциализация, гуманизация и дегуманизация гражданского законодательства России // Современное право. — 2012. — № 3.
7. Богданова Е. Е. Нарушение субъективных гражданских прав добросовестных участников договорных отношений как основание их защиты // Богданова Е. Е. Принцип добросовестности и эволюция защиты гражданских прав в договорных отношениях. — М., 2014.
8. Богданова Е. Е. Проблемы возмещения убытков // Современное право. — 2005. — № 9.
9. Болдинов В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. — СПб., 2002.
10. Брагинский М. И. К вопросу об ответственности за чужие действия по советскому гражданскому праву // Труды ВЮЗИ. — Т. I : Вопросы гражданского права и политической экономии. — М., 1961.
11. Бялт В. С. К вопросу о понятии и содержании юридической ответственности: теоретико-правовой аспект // Ленинградский юридический журнал. — 2016.
12. Варул П. А. О структуре методологии гражданского права // Ученые записки Тартуского государственного университета. — Вып. 806 : Методология права: общие проблемы и отраслевые особенности. — Тарту, 1988.
13. Варул П. А., Грязин И. Н. Некоторые методологические положения исследования юридической ответственности в условиях ускорения социально-экономического развития // Ученые записки Тартуского государственного университета. — Вып. 765 : Труды по правоведению : О роли юридической ответственности в условиях ускорения социально-экономического развития. — Тарту, 1987.
14. Васильев А. В. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. — М., 1976.
15. Грязин И. Н. Методология права как диалектика правопознания (о структуре методологии права) // Ученые записки Тартуского государственного университета. — Вып. 806 : Методология права: общие проблемы и отраслевые особенности. — Тарту, 1988.
16. Гуцин В. З. Гражданско-правовая ответственность // Современное право. — 2014. — № 1.
17. Дмитриева О. В. Юридические формы бытия компенсационно-восстановительной функции гражданско-правовой ответственности // Государство и право. — 2016. — № 9.
18. Загоруйко И. Ю., Богданов А. В. Гражданско-правовая ответственность лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, в случае банкротства юридического лица // Вестник Пермского университета. — Юридические науки. — 2013. — № 4.
19. Иванова Ж. Б. Гражданско-правовая ответственность юридических лиц, эксплуатирующих опасные производственные объекты // Российская юстиция. — 2014. — № 2.

20. Кабанова И. Е. Гражданско-правовая ответственность органов власти и их должностных лиц за ущерб, причиненный правомерными действиями // Юрист. — 2013. — № 12.
21. Кистяковский Б. А. Методология и ее значение для социальных наук и юриспруденции // Юридический вестник. — 1917. — Кн. XVIII (II) (III) (IV).
22. Лазарев В. В. Проблемы общей теории *jus*. — М., 2014.
23. Лейст О. Э. Методологические проблемы юридической ответственности // Проблемы теории государства и права : учебник / под ред. М. Н. Марченко. — М., 2008.
24. Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. — М., 1985.
25. Поляков И. Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. — М., 1998.
26. Рассолов М. М. Актуальные проблемы теории государства и права. — М., 2011.
27. Санникова Л. В. Возмещение потерь в странах общего права и в России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2016. — Вып. 34.
28. Слободян А. А. Гражданско-правовая ответственность в современную эпоху // Гражданское право. — 2014. — № 2.
29. Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. — М., 1951.
30. Химма К. Э. Эта догма все еще кусается: аналитичность, концептуальный анализ и натуралистический поворот в философии права // Правоведение. — 2016. — № 1.
31. Хорохорин М. В. К вопросу о методологии науки гражданского права (некоторые течения буржуазной науки гражданского права) // Ученые записки МГУ имени М.В.Ломоносов. — Вып. 144 : Труды юридического факультета. — Кн. 3. — М., 1949.
32. Шварц Х. И. Значение вины в обязательствах из причинения вреда. — М., 1939.
33. Яичков К. К. Система обязательств из причинения вреда в советском праве // Вопросы гражданского права. — М., 1957.

Материал поступил в редакцию 21 февраля 2017 г.

PROBLEMS OF THE CIVIL LIABILITY DOCTRINE

KUZNETSOVA Olga Anatolyevna — Doctor of Law, Professor at the Perm State National Research University
kuznetsova_psu@mail.ru
614990, Russia, Perm, ul. Bukireva, d. 15

Review. *The article deals with methodological problems of the doctrine of civil liability as a form of legal liability. In the domestic civil law science it constitutes a "set of consequences" arising due to either wrongful or lawful conduct, due to fault and lack of fault, for one's own acts and the acts of the others, for the acts and for an event, when there is a causation or the causation is lacking. The main reason for this scientific situation amounts to the neglect of methodological principles and approaches to the study. The author defines and studies the three most relevant methodological issues of the civil law research of liability. First, the civilistic approach to studying liability with regard to many issues is not consistent with the theory of law that has methodological significance for all branches of the legal science: most of the measures referred to as civil liability do not correspond to the essence, principles, objectives, goals and functions of legal responsibility. Second, civil liability is mainly examined through the dogmatic method of cognition that does not allow going beyond the boundaries of constantly amended and supplemented positive law. At the same time, the legislator continually "produces" new measures that redistribute property from one person to another (compensation for lawful acts, recovery of property losses) constantly forcing to make the theory fit the law, thereby the doctrine of civil liability loses its own boundaries and hallmarks of scientificity. Third, an interdisciplinary approach is little, if any, applied to study civil liability, permissible results and research methods of related sciences (economics, sociology, psychology) that could make significant contribution to the further cognition of the nature of liability in civil law are not implemented. Resolution of these methodological issues is a compulsory element for both strengthening of the doctrine of civil liability and its further effective development and successful enforcement of regulatory norms associated with it.*

Keywords: *Civil liability, legal liability, basic elements, method, methodology of law, methodology of civilistic research, civil wrong, elements of a civil wrong, legal dogmatic method, interdisciplinary approach in law.*

BIBLIOGRAPHY

1. *Anisimov A. P., Ryzhenkov A. Ya, Charkin S. A.* Russian civil law. The general part. — M., 2016.
2. *Asknazi, S. I.* Some issues of civil liability // Scientific Notes scholars of the Zhdanov LSU. № 151. A series of legal sciences. Issue 4: Issues of Soviet law. — L., 1953.
3. *Bogdanov, D. E.* Justice as the main foundation of faulty and faultless contractual liability in Russian and foreign law // Advocate. — 2014. — № 1.
4. *Bogdanov, D. E.* Evolution of civil liability from the standpoint of justice: a comparative law aspect. — M., 2015.
5. *Bogdanov, E. B.* Socialization and humanization of civil law as major trends in its development // Development of Russian Civil Law. Tendencies, Perspectives, Problems. — M., 2014.
6. *Bogdanov, E. B.* Socialization and Desocialization, humanization and dehumanization of Russian Civil Law // Contemporary Law. 2012. — № 3.
7. *Bogdanova, E. E.* Violation of the subjective civil rights of bona fide parties to contractual relations as a basis for their protection // Bogdanova E.E. The principle of good faith and the evolution of the protection of civil rights in contractual relations. — M., 2014.
8. *Bogdanova, E. E.* Problems of Recovering Damages // Contemporary Law. 2005. — № 9.
9. *Boldinov, V. M.* Responsibility for causing harm by means of a source of increased danger.— St. Petersburg, 2002.
10. *Braginskiy, M. I.* The question of responsibility for other's actions under Soviet Civil Law // All-Russian Legal Correspondence Institute Works. Vol. I. Civil law and political economy issues. -M., 1961.
11. *Bialt, B. S.* The question of the concept and content of legal responsibility: Theoretical legal aspect // Leningradskiy Law Journal. 2016.
12. *Varul, P. A.* The structure of the Civil Law methodology // Scholarly notes of the Tartu State University. Issue 806: Methodology of Law: General problems and features of the branch. — Tartu, 1988.
13. *Varul, P. A., Gryazin, I. N.* Some methodological provisions of the study of legal liability in the context of the acceleration of socio-economic development // Scholars' Notes from the State University of Tartu. Issue 765: Works on Jurisprudence. "On the role of legal responsibility in the context of accelerating economic and social development". — Tartu, 1987.
14. *Vasiliev, A. V.* Legal categories. Methodological aspects of developing a system of law theory categories. — M., 1976.
15. *Gryazin, I. N.* Methodology of law as dialectics of cognition of law (on the structure of the methodology of Law)// Scholarly notes from the Tartu State University of Tartu. Issue 806: Methodology of Law: General problems and features of the branch. -Tartu, 1988.
16. *Gushchin V. Z.* Civil Liability // Contemporary Law. — 2014. — № 1.
17. *Dmitrieva, O. V.* Legal forms of the compensatory and restorative function of civil liability // The State and Law. — 2016. — № 9.
18. *Zagoruiko, I. Yu., Bogdanov A. B.* Civil liability of the person acting as the sole executive authority in the event of bankruptcy of a legal entity // Bulletin of the Perm of University. Legal Sciences. — 2013. — № 4.
19. *Ivanova, J.B.* Civil liability of legal persons exploiting hazardous production facilities // Russian Justice. — 2014. — № 2.
20. *Kabanova, I.E.* Civil liability of public authorities and their officials for damage caused by lawful acts // Lawyer. — 2013. — № 12.
21. *Kistyakovskiy, B. A.* Methodology and its relevance to social sciences and jurisprudence // Law Bulletin. — 1917. — Book XVIII (ii) (iii) (IV).
22. *Lazarev, V. V.* Problems of the general theory of jus. — M., 2014.
23. *Leist, O. E.* Methodological problems of legal responsibility // Problems of the Theory of the State and Law: A Textbook / Ed. by M.N. Marchenko. -M., 2008.
24. *Malein, N. S.* An offence: the concept, reasons, responsibility. — M., 1985.
25. *Polyakov, I. N.* Liability for obligations as a result of causing harm. — M., 1998.
26. *Rassolov, M. M.* The topical issues of the Theory of the State and Law. — M., 2011.
27. *Sannikova, L. V.* Compensation for losses in common law countries and in Russia // Bulletin of the Perm University. Legal sciences. — 2016. — Iss. 34.
28. *Slobodyan, A. A.* Civil law liability in the modern era // Civil Law. — 2014. — № 2.

29. *Fleischitz, E. A.* Obligations arising from causing harm and unreasonable enrichment. — М., — 1951.
30. *Himma, K. E.* This dogma still bites: analyticity, conceptual analysis and naturalistic shift in the philosophy of law // *Jurisprudence*. 2016. — № 1.
31. *Khorokhorin, M. V.* To the issue of methodology of the Civil Law science (some trends of the bourgeois science of civil law) // *Scientific notes of the Lomonosov Moscow State University. Issue 144: Works of the Law Faculty. Book 3.* — М., 1949.
32. *Schwarz, H. I.* The value of fault in obligations arising from causing harm. — М., 1939.
33. *Yaichkov, K. K.* System of obligations arising from causing harm in Soviet law // *Civil Law Questions*. — М., 1957.